

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ МЕДИАЦИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Н. А. Головенчик

*ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», г. Минск;
natalya-golovenc@mail.ru;
науч. рук. – С. М. Ананич, канд. юрид. наук, доц.*

Сингапурская конвенция о медиации вступает в силу 12 сентября 2020 г. Разный уровень развития медиации в каждой отдельной стране-участнице Евразийского экономического союза мешает в развитии и создании универсальной процедуры международной коммерческой медиации. В статье предпринята попытка проанализировать основные положения, закрепленные в Сингапурской конвенции о медиации, и оценить целесообразность присоединения к ней Евразийского экономического союза как международной организации региональной экономической интеграции с учетом разного уровня развития данного института в странах-участницах Союза и других стран, входящих в Зону свободной торговли. В результате проведенного исследования было отмечено, почему подписание Конвенции может положительно сказаться на развитии коммерческой медиации в рамках Евразийского экономического союза, а также разработаны определения, основанные на положениях Сингапурской конвенции, таких понятий, как международная коммерческая медиация, международное медиативное соглашение, электронная форма медиативного соглашения.

Ключевые слова: коммерческая медиация; Евразийский экономический союз; Сингапурская конвенция; разрешение коммерческих споров; альтернативное разрешение споров.

Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации, более известная как Сингапурская конвенция (далее – Сингапурская конвенция или Конвенция) посвящена приведению в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате медиации. Данный документ является уникальным инструментом, мотивирующим продвижение международной коммерческой медиации, а также привлекающим внимание бизнеса во всем мире к этой процедуре, которая на сегодняшний день, несмотря на свой потенциал, еще не достигла высокого уровня доверия у субъектов бизнеса.

В настоящей работе предпринята попытка проанализировать основные положения, закрепленные в Конвенции, и оценить целесообразность присоединения к ней Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) как международной организации региональной экономической интеграции.

Согласно п. 1 ст. 12 Сингапурской конвенции, региональная организация экономической интеграции (далее – РОЭИ) может подписать, ратифицировать, принять или утвердить настоящую Конвенцию, или присоединиться к ней.

О.Ф. Засемковой было обращено особое внимание на п. 4 той же статьи, согласно которому нормы РОЭИ будут иметь приоритет в отношении противоречащих им положений Конвенции при одновременном соблюдении двух условий: 1) если ходатайство подано в компетентный орган государства РОЭИ; и 2) соглашение связано только с государствами, являющимися членами РОЭИ. Например, в случае присоединения Европейского Союза (далее – ЕС) к Сингапурской конвенции, она будет применяться к исполнению медиативных соглашений, заключенных между двумя компаниями, находящимися на территории ЕС, только в том случае, если существенная часть обязательств по нему будет подлежать исполнению вне территории ЕС [2, с. 69]. Но здесь важнее отметить, что в рамках ЕС регулирование медиации на наднациональном уровне обеспечивается Директивой 2008/52/ЕС относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах от 21 мая 2008 г. Наличие данного документа повышает риск возникновения противоречий между нормами Директивы и Конвенции. Вероятнее всего именно по данной причине ни одна из стран, входящих в состав ЕС, не подписала Конвенцию.

Что касается правового регулирования медиации в ЕАЭС, прямые нормы, закрепляющие правила применения данной процедуры, отсутствуют. Институт медиации развивается в странах ЕАЭС по отдельности на разных уровнях: к примеру, в Казахстане медиация была внедрена в законодательство как самостоятельный институт в 2011 г., в Армении все законодательство о медиации формируется из положений нескольких нормативных правовых актов.

Подписание Сингапурской конвенции не обеспечит ЕАЭС новым уникальным институтом, но как минимум введет в оборот универсальный и упрощенный механизм исполнения медиативных соглашений (без обязательного нотариального заверения, придания статуса судебного решения и т. п.).

ЕАЭС как РОЭИ обеспечивает проведение скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики (п. 1 ст. 1 Договора о ЕАЭС), что в свою очередь ориентировано на развитие и поддержку партнерских отношений субъектов хозяйствования государств ЕАЭС и государств Зоны свободной торговли (далее – ЗСТ ЕАЭС). Но это не исключает возможности возникновения трансграничных коммерческих споров.

Что может дать праву ЕАЭС Сингапурская конвенция? Рассмотрим некоторые ее статьи более подробно.

Согласно ст. 1 Конвенции, она применяется к соглашениям, которые достигнуты в результате медиации и заключены в письменной форме в целях урегулирования международного коммерческого спора. Основываясь на данном положении, можно сформулировать определение, касающееся международного соглашения, достигнутого в результате медиации. Оно должно содержать в себе три главных признака: 1) письменная форма соглашения; 2) применение медиации; 3) наличие международного коммерческого спора. Следовательно, таким соглашением является письменное соглашение, заключенное сторонами в результате процедуры медиации в целях урегулирования международного коммерческого спора.

П. 3 ст. 2 Конвенции определяет, что следует понимать под медиацией. На его основе можно дать следующее определение международной коммерческой медиации: это процедура, посредством которой стороны пытаются достичь дружественного разрешения международного коммерческого спора при содействии третьего лица или лиц (медиатора), которые не могут предписывать сторонам способы разрешения спора.

Ст. 4 Конвенции касается требований применительно к возможности полагаться на соглашения, к примеру, требовать принудительного исполнения заключенного соглашения, если другая сторона отказывается добровольно его исполнять. Чтобы воспользоваться своим правом «полагаться» на соглашение, сторона должна представить компетентному органу участника Конвенции: 1) соглашение, подписанное сторонами; 2) доказательство того, что соглашение было достигнуто в результате медиации (к примеру, подпись медиатора на соглашении). Никаких дополнительных процедур совершать не нужно, что значительно экономит время. Но все же Конвенция закрепляет право компетентного органа потребовать представить дополнительные документы (п. 4 ст. 4 Конвенции).

В п. 2 и 4 ст. 2 Конвенции отдельно вынесены положения об электронной форме медиативного соглашения. К выработанному определению международного медиативного соглашения станет хорошим дополнением следующее: письменной формой международного медиативного соглашения признается его электронная форма при условии использования каких-либо надежных способов идентификации сторон или медиатора, подготовки и передачи соглашения в такой форме, если об этом имеются соответствующие договоренности сторон спора.

Подводя итоги, отметим, что положения Сингапурской конвенции и разработанные на их основе определения не создают нового формата

медиации, и никогда не преследовали такой цели. Они должны позволить посмотреть на правовое регулирование института в отдельных странах ЕАЭС «свежим» взглядом и посодействовать разработке универсальных положений, которые помогут медиации стать одним из наиболее востребованных способов разрешения коммерческих споров.

Среди стран-участниц ЕАЭС Конвенцию подписали Беларусь и Казахстан. Из стран, входящих в ЗСТ ЕАЭС – Иран, Китай, Сербия и Сингапур. Из стран, находящихся на стадии переговоров с ЕАЭС – Индия и Израиль. Из близлежащих стран – Грузия и Украина. Можно считать, что уже даже на сегодняшний день у ЕАЭС имеется необходимая «платформа» для начала реализации положений Сингапурской конвенции.

Библиографические ссылки

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации / Комиссия Орг. Объед. Наций по праву международной торговли. – Вена, 2019.
2. *Засемкова, О. Ф.* Сингапурская конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате (посредничества) медиации: от мечты к реальности? / О. Ф. Засемкова // Журнал *Lex Russica*. – 2019. – № 3. – С. 60–72.
3. Директива 2008 52 ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 года относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах [Электронный ресурс]: [заключена в Страсбурге, 21.05.2008] // Медиация. Европа-Азия. – Минск, 2018.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: в ред. 15.03.2018 // КонсультантПлюс. Россия. – Москва, 2018.
5. *Потемкина, Ю.* Конвенция ООН «О международных соглашениях по результатам медиации» как новый инструмент в международной торговле / Ю. Потемкина // Журнал *Юрист&Закон*. – 2019. – № 35. – С. 1–5.
6. *Чичина, Е.* Вопросы исполнения медиативного соглашения по стандарту международной коммерческой согласительной процедуры / Е. Чичина // Журнал Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. – 2018. – № 1-1. – С. 264–268.